

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ В РАМКАХ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Среди широкого круга вопросов, связанных с определением юридического статуса интернет-отношений, одним из наиболее важных остается вопрос о границах юрисдикции в Интернете (далее — Сеть). Рассмотрение данного вопроса имеет существенное практическое значение для всех уровней субъектов Сети.

В силу специфичности способов передачи информации в рамках Интернета пользователи имеют уникальные возможности по поиску, свободному доступу к информации множества ресурсов Сети (сайтам, базам данных, форумам, конференциям, лентам новостей и др.) и обмену информацией с другими пользователями.

Субъективное представление большинства пользователей Сети о распределении информации в Интернете не отягощено какими-либо формально-юридическими тонкостями. Чаще всего пользователи не в состоянии определить, в соответствии с какими законодательными нормами они могут осуществлять и осуществляют ту или иную деятельность в Интернете.

Однако потребность в существовании правовых норм по урегулированию интернет-отношений с участием субъектов, находящихся на территории различных государств, существует. Ярким примером тому может служить многократно увеличившееся количество гражданско-правовых споров о незаконном использовании объектов интеллектуального труда, торговых марок, наименований мест происхождения товаров и услуг в Интернете, о нарушении договорных обязательств в предпринимательской сфере. В таком контексте Интернет уже не может рассматриваться сугубо как среда, не требующая государственного или международного правового вмешательства с целью установления механизмов регулирования отношений. Актуализируется вопрос о применении к интернет-отношениям норм законодательства, действующего на территории различных стран в контексте единой межгосударственной телекоммуникационной среды. При этом пределы компетенции в сфере интернет-отношений многих государств оцениваются ими исключительно на базе принципов международного права: принципе государственного суверенитета, заключающемся в верховенстве, самостоятельности и независимости государственной власти; принципе невмешательства во внутренние дела других государств, а также на базе имеющегося национального законодательства, зачастую не содержащего актуальных норм. Во внимание, однако, не принимается доминанта межтерриториальности структуры самой Сети, в силу наличия которой распространение национальных правовых режимов на выделенные различным странам сегменты Сети чаще всего невозможно, прежде всего из-за основного технологического принципа работы Интернета — пакетной передачи данных. Напомним, что процесс по передаче информации в Сети представляет собой пересылку сообщений, разделенных на множество обособленных пакетов, имеющих конкретного адресата. При этом перед тем, как попасть к адресату, путь движения пакетов зачастую пролегает через границы ряда государств. Их доставка до адресата осуществляется путем приема и передачи пакетных сообщений серверами, пользовательскими компьютерами, сетевыми шлюзами, различной коммуникационной техникой.

В отмеченных обстоятельствах остро встает вопрос о разграничении юрисдикции государств в сфере интернет-отношений. Такое положение создает риск конкуренции юрисдикций [1], т. е. ситуацию, при которой неопределенным остается вопрос о применимости того или иного законодательства различных стран в рамках споров по поводу отношений, возникающих в Интернете [2]. Фактически на данный момент сложилась ситуация, при которой *у пользователей Сети имеется возможность выбора правового режима своей деятельности.*

В этом отношении следует отметить, что кажущаяся на первый взгляд простота решения вопроса путем предоставления пользователю возможности самостоятельно определять, под юрисдикцией чьего государства он будет находиться и вести свою деятельность (размещать информацию, совершать иные действия, направленные на поиск, обмен и получение информации), имеет ряд отрицательных аспектов.

Прежде всего, это широкие возможности по уходу от ответственности при совершении заведомо противоправных деяний. Так, лица, имеющие умысел совершить преступление с использованием Интернета, специально выбирают государства с наиболее неразработанной правовой базой в сфере интернет-технологий или же страны, где такая правовая база вообще отсутствует. Ярчайшим примером тому являются не первый год проводимые в отношении ряда интернет-ресурсов мероприятия по пресечению уголовно наказуемой деятельности. На территории РФ это распространение пропагандистской информации о террористической деятельности, в частности сайт <http://www.kavkazcenter.com/>, разжигание межрасовой вражды (сайты пронацистской тематики, в частности <http://www.me.org/>), причинение морального и имущественного вреда, нарушение охраняемых законом авторских и смежных прав и др. При этом интернет-ресурсы, предоставляющие доступ к информации сомнительного характера, зачастую фактически размещаются вне сегмента российской части Интернета, что позволяет их владельцам достаточно беспрепятственно вести свою незаконную деятельность.

Несмотря на то что существующая система права в нашей стране не является прецедентной и отсутствие специализированного нормативного регулирования как в России, так и на международном уровне, приемлемым в качестве основ правового регулирования является рассмотрение практики вынесенных судебных решений. За последние несколько лет количество судебных споров по делам, связанным с Интернетом, в РФ многократно возросло. При этом их рассмотрение в рамках национальной судебной системы в силу ряда факторов: низкий уровень осведомленности судей о развитости информационно-компьютерных технологий, узкий (общеправовой) подход в понимании проблем этой сферы, недостаточная и местами устаревшая понятийно-правовая база — стало одной из сложнейших задач отечественного судопроизводства. В частности, одними из основных являются такие проблемы, как недостаточная мотивированность выносимых решений, предоставление и принятие судом доказательств, не являющихся допустимыми.

В связи с этим одним из наиболее перспективных представляется подход, при котором рассмотрение вопросов о юрисдикции в Интернете базируется на применении принципов определения юрисдикции в международном частном праве. Стоит отметить, что как в отечественной, так и в зарубежной теории права интернет-отношений достаточно большое число исследователей основывают свои суждения именно на вышеотмеченных принципах.

Наибольшее практическое применение в сфере интернет-отношений имеют нормы установления компетенции англосаксонской системы права благодаря обширной практике судебной системы США. При этом логичным является утверждение, что судебные органы ряда европейских стран, имеющих отличные от США правовые системы, также реализуют свою практику в вынесении определений по вопросам юрисдикции в Интернете. Такие определения зачастую основываются на иных юрисдикционных признаках, нежели в США [3].

По нашему мнению, условно могут быть выделены две основные группы концепций (теорий) в определении принципов интернет-юрисдикции:

- *классическая (базовая) группа концепций*, основывающаяся на принципах определения юрисдикции международного права, применяемого к отношениям материального мира;
- *новейшая группа концепций*, сформировавшаяся на базе правоприменительного опыта в сфере интернет-отношений (в частности, стран англосаксонской правовой системы).

К классической группе концепций определения юрисдикции в интернет-отношениях относятся
1) *принцип страны размещения интернет-ресурса* [4]. Применение данного принципа к интернет-отношениям, на первый взгляд, является очень перспективным. В данном случае вопрос об

определении юрисдикции решается путем выявления фактического места размещения информации в составе интернет-ресурса (интернет-сервера) и, соответственно, определения локации компьютера, в памяти которого хранится информация. Таким образом, к вопросам правового статуса информации, фактически размещенной в определенном сегменте Интернета, применяется законодательство страны данного сегмента. К существенным недостаткам указанного подхода относится возможность параллельного размещения программных и иных структурных элементов интернет-ресурса (без видимых для пользователя проявлений) на территориях нескольких государств. В такой ситуации применение данного принципа становится безрезультатным в силу невозможности определения местонахождения всего ресурса. Иной не менее сложной для решения задачей является возможность лица, размещающего в Интернете информацию, учитывать соответствующие нормы страны места размещения сервера и выбирать более «комфортные» для себя условия;

2) принцип страны регистрации домена интернет-сайта [5] базируется на признании верховенства юрисдикции страны, в национальной зоне которой зарегистрировано доменное имя интернет-сайта. Положительным аспектом данного подхода является очевидность национальной принадлежности и местонахождения одной из сторон правоотношений. Главным отрицательным аспектом является существование «функциональных» доменных зон («.com», «.org», «.biz», «.info» и другие), доменные имена в которых могут быть зарегистрированы регистраторами практически любой страны мира. Однако в силу специфики исторического развития Сети руководящую роль в отношении вопросов, связанных с указанной группой доменных имен, играют управляющие организации США. Еще одним отрицательным аспектом, несомненно, структурно связанным с «принципом страны размещения интернет-ресурса», является возможность различия страны регистрации доменного имени и страны непосредственного размещения информации. Как известно, доменное имя является лишь средством дополнительной адресации к интернет-серверу или серверам, хранящим конечные данные. В таких условиях следует признать невозможным применение принципа «страны регистрации домена сайта» без его существенной доработки;

3) принцип национальной принадлежности владельца интернет-ресурса [6] основывается на применении национального законодательства лица, владеющего информацией или ресурсом. Большинство исследователей сходятся во мнении относительно его применения в Европе, которое возможно на базе Брюссельской конвенции 1968 г. [7] В контексте интернет-отношений данный принцип может подразумевать под собой, что лицо, не являющееся резидентом страны, но постоянно проживающее в ней, осуществляет свою деятельность в Интернете в рамках юрисдикции данной страны, в частности, может владеть информацией и является собственником информационного ресурса или интернет-ресурса. Однако, как неоднократно отмечалось, применение данного принципа возможно лишь при наличии единого унифицированного законодательства большинства стран мира;

4) принцип места деятельности владельца интернет-ресурса является еще одним традиционным критерием для определения юрисдикции в отношениях реального мира. Его применение к интернет-отношениям следует признать сложно осуществимым. Связано это с тем, что в классическом варианте данного принципа «местом деятельности» лица считается конкретное месторасположение в рамках территориальных границ какого-либо из государств, где осуществляется основная деятельность. При этом немаловажными являются моменты времени, в которые данное лицо осуществляет свою деятельность, и периодичность. Однако в среде Интернет отмеченные обстоятельства не поддаются однозначной идентификации, прежде всего из-за широких возможностей, предоставляемых множеством ресурсов Интернета, подмены информации о месте своей деятельности. Зачастую данные о территории, с которой ведется деятельность конкретного пользователя или администратора интернет-ресурса, — это нескончаемая цепь информационных узлов по всему миру. При этом параллельный учет временного аспекта и периодичности не представляется возможным.

Таким образом, ситуация, при которой данные о месте деятельности лица изменяются с промежутком в несколько секунд, является прямым показателем невозможности применения рассматриваемого принципа в исходном виде к интернет-отношениям.

5) *принцип места нарушения прав пользователя* [8], на первый взгляд, является одним из наиболее применимых к интернет-отношениям. Следует отметить, что наличествует несколько его трактовок: «место причинения вреда», «место, где было совершено действие, повлекшее определенный ущерб» [9], «место наличия доступа к интернет-сайту» [10]. Применение данного принципа в делах со спорной юрисдикцией зачастую показывает, что местом причинения вреда конечному пользователю является место, где он постоянно проживает. Однако в сфере интернет-отношений одним из сложноразрешимых аспектов в контексте применения данного принципа является фактор «неограниченной доступности информации в Интернете». В частности, при размещении информации в составе интернет-ресурсов данная информация становится доступной для неограниченного круга лиц из любой точки мира. Соответственно, лица, владеющие информацией и оперирующие ей в рамках интернет-ресурсов в целях предотвращения возникновения международно-правовых коллизий, должны учитывать законодательство всех стран, откуда доступны данные ресурсы, что, несомненно, является невозможным;

6) *принцип национальной принадлежности интернет-ресурса*. Данный принцип представляет собой совмещение нескольких вышеуказанных подходов, в частности принципа «национальной принадлежности лица» и принципа «страны размещения интернет-ресурса». Определение юрисдикции в интернет-отношениях в соответствии с данным принципом осуществляется путем установления юрисдикционных полномочий на каждом этапе деятельности лиц в сети Интернет, т. е. на всем пути прохождения информации предполагается установление международной компетенции судов. Так, лицо, разместившее информацию на интернет-сервере, подпадает под юрисдикцию страны, где она была размещена. Лицо, получающее доступ или загружающее подобную информацию, будет находиться под юрисдикцией места его нахождения и т. д. В общем, представляется, что применение данного принципа является структурно сложным и малоэффективным, прежде всего по причине отсутствия на данный момент соответствующих механизмов правового управления интернет-отношениями.

Все вышеотмеченные принципы определения юрисдикции в Интернете относятся условно к классической группе принципов. Отличительной чертой этой группы является привязка в установлении юрисдикционных полномочий судебных систем к территориальным границам. Однако в настоящее время данные критерии не применимы к сфере интернет-отношений без специальной адаптации. В связи с этим в ряде зарубежных стран происходит процесс расширения толкований норм материального мира и их адаптации под потребности мира виртуального. При этом, как уже отмечалось, наибольший прорыв в вопросах определения принципов юрисдикции в Интернете осуществлен в США.

К новейшей группе концепций относятся теории, имеющие расширенный объем оснований международной юрисдикции.

1. *Теория согласия с юрисдикцией*. Определенные фактические действия должны истолковываться как согласие на применение юрисдикции того или иного штата. В данном случае применение указанной теории к интернет-отношениям может предполагать, что любые действия лиц в киберпространстве, связанные с территорией США (в частности и факт доступности информации с территории США, размещенной на территории другого государства), предполагают установление над этими лицами американской юрисдикции.

2. *Теория минимальных контактов*. В соответствии с Федеральными правилами гражданского процесса (Federal Rules of Civil Procedure) США для возможности рассмотрения исков, направленных судами штатов против нерезидентов, требуется признание наличия «персональной юрисдикции», которая представляет собой возможность судебной системы государства распространять свою юрисдикцию вне

пределов территории государства в отношении иностранных граждан на основании наличия специфических контактов между ответчиками и местом предъявления иска. Данные правила в правоприменительной практике США именуется правилом «длинной руки».

Современное американское судопроизводство при применении теории «минимальных контактов» достаточным основанием для признания своей юрисдикции в делах, связанных с интернет-отношениями, считает наличие четкой направленности действий ответчика на соответствующую территорию или ее резидентов, а также связь основания иска с деятельностью ответчика на указанной территории. При этом важное значение в применении данной теории имеет аспект активности (или пассивности) действий лиц и интерактивности интернет-сайтов.

В целом подход американских судебных органов в решении вопросов распределения юрисдикции на данный момент состоит в том, что наличие доступа к интернет-ресурсу с территории какого-либо штата или государства не является достаточным основанием для установления юрисдикции. Значение приобретает степень направленности деяний лиц и владельцев интернет-ресурсов по отношению к конкретной территории, а также уровень коммерческих контактов с ее резидентами.

Достаточно важным является вопрос о возможности применения норм и наложения на пользователей Интернетом санкций в рамках законодательства, о котором он не может иметь представления. В силу отсутствия в ряде стран специализированного законодательства касательно большинства аспектов интернет-отношений, а также несформированности единого международного подхода по рассматриваемой проблеме в ряде государств имеет место адаптация норм обычного права применительно к отношениям, возникающим в рамках сети Интернет. Зачастую каждое государство при этом пытается применить нормы своего национального права, которые считает наиболее актуальными. В конечном итоге пользователь Сети окажется перед необходимостью знать нормы всех государств, вовлеченных в пользование Сетью, что, несомненно, является утопической идеей.

Выработка единых межгосударственных стандартов в вопросах определения юрисдикции правовых норм интернет-отношений, несомненно, имеет приоритетное значение в развитии и гармонизации законодательства большинства стран мира. При этом не важно, на какой стадии развития находится законодательство, в любом случае актуальными будут проблемы: определения географических координат субъектов правоотношений, времени совершения деяний субъектами, определения границ Сети, видов правосубъектности, определения функционального пространства правовых норм, структуры и источников норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Калятин В. О.* Право в сфере Интернета. М., 2004. С. 63.
2. Имеющие место правовые споры такого характера в настоящее время чаще всего рассматриваются зарубежными судебными и альтернативными внесудебными органами. В России наиболее распространены споры, связанные с доменными именами сайтов.
3. *Peterson Lars.* Comparing Internet Jurisdiction in the U.S. and the E.U.: A California Federal Case Illustrates the Contrast // http://writ.news.findlaw.com/student/20040519_peterson.html.
4. Разные авторы называют данный принцип по-разному: «принцип страны размещения сервера» (В. О. Калятин); «принцип страны местонахождения ресурса» (В. Б. Наумов); «принцип страны, где размещен сервер» (М. А. Федотов).
5. Иные варианты: «принцип страны, где зарегистрировано доменное имя» (David R. Johnson); «принцип национальной принадлежности домена» (В. О. Калятин).
6. Иные варианты: «принцип национальной принадлежности владельца информации» (В. О. Калятин); «принцип страны собственника ресурса» (В. Б. Наумов).
7. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров. Брюссель, 27.09.1968.
8. Иные формулировки принципа: «страны проживания пользователя» (В. Б. Наумов); «место нарушения прав истца (пострадавшего)» (В. О. Калятин).
9. *Горшкова Л. В.* Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006.
10. *Калятин В. О.* Право в сфере Интернета. М., 2004. С. 74.

